

Портал

В МОЕЙ КВАРТИРЕ

Галина Смолина

Галина Смолина

Портал в моей квартире

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66681626

SelfPub; 2023

Аннотация

Измена жениха побуждает Настю уехать из родного города в Петербург. В купленной за бесценок квартире вскоре начинаются странности. Настя узнает тайну странной квартиры и исчезновения своего деда, от которого её матери достались удивительные ярко-синие глаза, а ей самой – необычные способности.

Галина Смолина

Портал в моей квартире

Глава 1

Всё началось с ремонта квартиры... А этому ремонту предшествовала личная драма (сейчас-то мне хочется произнести слово «драма» иронически с буквой р, как французы говорят – раскатисто, гортанно).

Вот она, эта «драма», и дала толчок удивительным событиям, настолько удивительным, что иной раз казалось, что мне всё это приснилось. Я, конечно, читала про параллельные миры, порталы и прочее. Но не могла себе представить даже во сне, что столкнусь с этим лично. И померкли все мои «драмы», как-то забылись и стёрлись, как будто было всё в прошлой жизни.

Итак, всё по порядку. Жила-была девушка 23 лет отроду, то бишь я – Березина Анастасия Георгиевна. И всё-то было хорошо – замечательная семья – папа, мама, брат Костя и бабушка. И любимый парень был... Вот именно, был.

С ним я познакомилась в институте, когда училась на четвёртом курсе. Он был на пятом. Незаметно приятельские отношения переросли во что-то более серьёзное. Когда я закончила институт и устроилась на работу в небольшую фирму экономистом, Андрей уже работал на заводе инженером.

Отношения у нас были стабильные, ровные. И, хотя роди-

тели иногда намекали, мол, доколе будете в женихах-невестах ходить, я отшучивалась – меня всё устраивало. У него была своя квартира, я иногда оставалась у него. Он частенько заходил к нам.

Родителям Андрей нравился – высокий, спокойный, уверенный в себе молодой человек. Они уже относились к нему как будущему зятю. Только вот бабушка как-то неопределённо сказала: «Поживём – увидим».

Но вот однажды идиллия эта закончилась. Мне на работе дали поручение отнести кое-какие документы в банк, а потом разрешили не возвращаться на работу, чему я несказанно обрадовалась. Андрей как раз вышел в отпуск и пока не решил, чем займётся.

Купила я торт по такому поводу. Поднимаюсь к нему на третий этаж. Звоню.

Дверь он не сразу открыл, но я дождалась – мало ли где был человек. Заскочила в квартиру, чмокнув его, сунула ему в руки торт и тут увидела в прихожей женские туфли. Яркие, на высоченном каблуке. А на вешалке – плащ такого же цвета. Что-то внутри меня оборвалось. Я вопросительно посмотрела на Андрея. Он ответил мне таким холодным, чужим взглядом, что я сразу всё поняла.

Не помню, как выскочила из квартиры, очнулась уже далеко от его дома. В душе была такая звенящая пустота, никаких эмоций. Казалось, что всё вокруг потеряло цвет, став блёклым, серым.

На автомате села в какой-то автобус. Немного пришла в себя от слов: «Билет брать будем?». Машинально достала мелочь из кармана, купила билет. На мой вопрос – «Какой автобус?» Кондуктор ответила, что это маршрут 49.

Значит, попала на автобус, который идёт до бабушкиной остановки. Вот и хорошо, поеду к ней, она у меня очень чуткий человек, расспрашивать не станет.

Мне меньше всего сейчас хотелось кому-либо что-то объяснить.

Так и получилось. Бабушка, открыв дверь и взглянув мне в лицо, просто сказала:

– Давай проходи, я как раз затеяла пирожки печь, поможешь.

Сидели мы с бабушкой в её маленькой уютной кухне, лепили пирожки, пекли. Я была как зомби, автоматически отвечала на её вопросы, сама что-то спрашивала. Но когда стали пить чай, бабушка, глядя сочувствующим взглядом, просто спросила:

– Андрей?

Тут меня прорвало. Захлёбываясь в рыданиях, давясь пирожками, я всё рассказала. Бабушка дала мне выплакаться, потом сказала:

– Я чувствовала, что он не твой человек. Успокойся и живи дальше. Встретишь ты ещё свою судьбу, я точно знаю.

Мне и правда как-то полегчало. Потом мы допили чай, и я осталась ночевать у бабушки. Спать не хотелось, и я ста-

ла расспрашивать, кто был мой дед. Это была такая запретная тема, которую бабушка всячески избегала. А если мы настаивали, обижалась и просто уходила домой к себе. Но сейчас, видимо, и её потянуло на откровенность. И она, наконец, рассказала.

Но сначала я немного расскажу, кто такая – моя бабушка. Мария Петровна Соколова, 63 года. Работала до пенсии инженером по обработке металлов. Закончила наш Пермский политехнический институт.

Но сразу после школы она уезжала в Ленинград и поступила там в институт. А после первого курса неожиданно перевелась в наш город, чем очень удивила своих родителей и одноклассников. Променять Ленинград на Пермь?!

Причина выяснилась позднее – беременность моей мамой. Всегда обычно весёлая и общительная, тут бабушка так замкнулась, что её никто не узнавал. Все попытки узнать, что случилось, и кто отец ребёнка, ни к чему не приводили. Понемногу все отстали от неё. Потом родилась моя мать. Её родители и она сама нарадоваться не могли на девочку. Спокойный ребенок с такими удивительно синими глазами, что всё боялись за неё – как бы не сглазили.

А кто отец ребёнка, так она и не сказала. Девочку она назвала Надеждой и отчество дала очень странное – Витославовна. Я потом, уже будучи взрослой, искала в литературе и узнала, что это древнее славянское имя.

Замуж она так и не вышла, хотя претенденты были. Я ви-

дела её фотографии в молодости – среднего роста, стройная, большие серые глаза, ослепительная улыбка. Наверное, многие мужчины за ней ухаживали.

Постепенно бабушка оттаяла, снова стала весёлой, лёгкой на подъём. Но в личную жизнь никого не пускала. Это было табу для всех. Дочь её, моя мама, выросла совсем непохожей на свою мать. Высокая, стройная, с толстой косой пшеничного цвета. Но самыми поразительными были глаза – синие-синие.

У меня вот не такие. Мне очень хотелось в этом быть похожей на маму, но увы. Хотя мои глаза тоже ничего, но они серые, как у бабушки и папы.

Так вот что рассказала мне бабушка про своё знакомство с моим дедом.

«В конце июня мы с подругой готовились к экзаменам. Целыми днями зубрили в общежитии, а вечером гуляли по Ленинграду. Вечера были такие тёплые, стояли белые ночи.

Вот так вечером перед последним экзаменом вышли подышать свежим воздухом и не заметили, что времени уже много, и пора возвращаться в общежитие. Осталось перейти небольшой сквер, как навстречу попала компания подвыпивших парней. Они преградили дорогу, стали говорить всякие мерзости, хватать за руки. Подруге как-то удалось вырваться, и она побежала, крича, что сейчас кого-нибудь позовёт на помощь. До общежития было совсем недалеко.

А эти мерзавцы стали тащить меня в кусты. Я сопротив-

лялась как могла, а тут один вытащил нож и приставив к горлу, сказал: «Ещё раз пикнешь, можешь распрощаться с жизнью». Остальные загоготали. Я думала – всё, сейчас они делают со мной, что угодно.

И тут вдруг услышала спокойный мужской голос: «А ну, отпустите девушку». Оставив меня, нападавшие сразу переключились на подошедшего парня. Это был высокий молодой человек лет двадцати пяти. Он спокойно стоял в метрах четырёх от нас. Только синие глаза, казалось, метали молнии.

«Уходи», – сказал он мне. Я побежала по направлению к общежитию. Уже около крыльца навстречу выбежала подруга с ребятами из нашей группы. «Там он один, помогите ему», – задыхаясь от бега и пережитого, крикнула я. Мы все побежали в этот сквер. Я с ужасом представляла, что они сделали с моим защитником.

Но когда мы подбежали, то увидели такую картину – вся компания лежала на обочине дорожки, кто стонал, кто матерился. А этот синеглазый спокойно стоял, заправляя рубашку, отряхивая брюки. Потом подошёл ко мне и спросил: «Испугалась?». Взглянув ему в глаза, я вдруг разрыдалась, уткнувшись парню в плечо.

Так вот мы и познакомились. Он назвал своё имя – Витослав. Потом были встречи в этом самом сквере. Иногда он заходил к нам в общежитие. Всё общежитие было в курсе произошедшего. Девчонки с завистью смотрели на нас.

А я совсем потеряла голову. Он был немного странный, как не от мира сего. Подчёркнуто вежливый со всеми, немногословный. Высокий, среднего телосложения, густые русые волосы. Лёгкая походка, в которой чувствовалась сила и уверенность. Каждый раз, заведя его, я с трудом справлялась с волнением. Мне казалось, что я всегда знала его. Даже вахтёры не задерживали и пропускали его в общежитие.

Так прошёл месяц. А потом он исчез. Напрасно я ждала, теряясь в догадках, что с ним. Искать его? Но я фактически ничего не знала про него, кроме такого редкого имени Витослав. Но одно твёрдо знала, что он просто так бы не исчез. Значит, что-то случилось.

Я вспомнила, как он однажды спросил меня: «А ты могла бы уехать со мной? Далеко и навсегда». Я тогда ответила, что я одна у моих родителей, я не могу их так вот бросить. «Да, конечно, я понимаю» – голос его дрогнул. Он, видимо, уже тогда знал, что нам придётся расстаться.

На последней, как оказалась, встрече он достал из кармана цепочку с кулоном. Большой красивый камень красно-фиолетового цвета в простой серебряной оправе. Одел мне на шею со словами: «Это украшение носили женщины нашего рода не одно столетие».

Больше я Витослава не видела.

А через месяц я поняла, что беременна. Рожать или не рожать – такого вопроса даже не возникало. Вот так я вернулась домой. И родилась твоя мать – копия отца и твоего

деда».

Долго я не могла уснуть, взволнованная рассказом бабушки. Да и она всю ночь ворочалась и вздыхала. Я даже и про своего Андрея забыла.

На следующий день прямо от бабушки я поехала на работу. Вечером приехала домой, и по сочувственным взглядам родителей поняла, что они в курсе. Вот и хорошо, хоть не объясняться ещё с ними. Андрей так и не позвонил. Что же, лучше так – рубить без всяких проволочек.

Прошла неделя, всё было без изменений. И так мне стало тоскливо, ничего не радовало. Надо что-то делать, жить в такой депрессии невозможно.

А что, если мне уехать куда-нибудь, например, в Питер? Новые впечатления, новые люди, другая работа... Эта мысль придала мне сил. Я поделилась этой идеей с бабушкой, потом с родителями. Обещали подумать.

И вот в субботу приехала к нам бабушка, мы все собрались за столом. Начался семейный совет. Отец сразу предложил:

– Ты же всегда любила ездить в Петербург. Отличный город, перспективный. Можно без труда найти хорошую работу. Конечно, мы тебя поддерживаем.

А бабушка сказала:

– Тем более, что там живёт твоя подруга Лена, на первое время можно у неё остановиться. Я думаю, она тебе не откажет.

Ленка-то!? Да она всегда так радовалась, когда я приезжала к ней, вернее, уже к ним теперь. Полгода назад она вышла замуж, и я гуляла на её свадьбе. Её муж Володя был мне глубоко симпатичен.

Тут мама завершила совет:

– Мы тут решили, что не стоит мыкаться тебе по съёмным квартирам. У нас есть небольшие сбережения, тебе на однокомнатную квартиру хватит. Конечно, не новую, но всё равно своё жильё лучше.

А бабушка, смеясь, добавила:

– А раз твоя Ленка работает риэлтором, то здесь мы и сэкономим.

И закрутилось, завертелось.

С работы отпустили без отработки. Собрала самые необходимые вещи на первое время. Зимнюю одежду обещал привезти Костя через месяц. У него как раз намечалась командировка в Питер.

В этих хлопотах я почти не вспоминала про Андрея. Да пусть живёт, а для меня он теперь – пройденный этап.

И вот мы на вокзале. Отец помог занести чемодан в вагон.

Я вышла на перрон проститься с мамой. У неё на глазах блеснули слёзы:

– Как доедешь, позвони.

У меня перехватило дыхание, и я только кивнула головой.

– Да вы что, девчонки, слёзы пускаете? Как будто за тридевять земель провожаем! – отец обнял нас. – Как устроишь-

ся, так сразу и нагрянем в гости.

Глава 2

В купе со мной ехала семья: муж с женой и взрослой дочерью. Они спокойно устроились на своих местах, тихо переговариваясь. Девушка сразу залезла на верхнюю полку, и я её почти не слышала на протяжении всей поездки.

Я тоже легла. После всех переживаний, дорожных сборов не хотелось даже шевелиться. Поезд, набирая скорость, минув городские огни, устремился в ночь.

Всё, начинается мой новый этап жизни. Что ждёт меня впереди, как всё сложится? Я лежала и прокручивала в голове все события, произошедшие со мной за последнее время. Вспомнила бабушку, она пришла днём перед отъездом попрощаться.

Я очень удивилась, когда она достала свой заветный кулон и надела мне на шею. На мои протесты, просто сказала: «Не снимай его никогда, не давай никому в руки. А лучше вообще его не показывай. Это такой мощный оберег, я сама убедилась в этом не раз. Если камень начнет темнеть или мутнеть, значит, тебе грозит какая-то опасность. Береги его. А он будет беречь тебя. На вокзал не поеду. Родители отвезут. И храни тебя Бог, моя девочка».

Я отвернулась к стене, достала кулон и стала рассматривать его. Даже в темноте камень мерцал и переливался. И почему-то так мне стало спокойно, что я незаметно уснула,

не выпуская камень из рук.

И опять увидела странный сон, который часто мне снился. Но на этот раз он был очень ясный, я видела его в деталях, которые раньше не видела.

Я, шести-семилетняя девочка, сижу на подводе, которой управляет высокий седовласый старик. Белый как лунь, только яркие синие глаза тревожно вглядываются в даль. Он одет в белую длинную рубаху и такие же штаны.

Позади нашей подводы ещё с десятков таких же повозок, на которых сидят в основном дети и женщины. Мужчины идут рядом, а за ними – конники.

Лето в разгаре. Очень жарко, хочется пить. «Деда, деда, я хочу пить» – тихо говорю я. Он, не останавливаясь, подаёт мне какую-то бутылку. Напившись, я ложусь и под тряску подводы начинаю засыпать.

Просыпаюсь от разговора деда с каким-то всадником. Слышу только властный голос деда: «Торопитесь, надо успеть!» Он показывает куда-то вперёд, и на его руке я вижу массивный перстень. Всадник поворачивает назад, что-то крича сидящим на подводах людям.

Я спрашиваю деда, заглядывая ему в лицо: «А мама скоро нас догонит?». «Скоро, скоро» – отвечает он. А его глаза вдруг наполняются влагой, и слёзы бегут по морщинистому лицу, теряясь в седой бороде. «Ты спи, Ладушка моя, спи». Он гладит меня по голове своей большой ладонью.

Поезд стал тормозить, и я стала просыпаться. Но да-

же в полусне чувствовала ласковое поглаживание по голове
«Спи, Ладушка моя, спи».

Вот и Питер.

Поезд остановился. Пассажиры заторопились к выходу.

Я не успела отойти от вагона, как ко мне подбежала Ленка.

– Привет, дорогая! Давай свой чемодан, пошли к машине.

Уже в машине, Лена сказала:

– Дома поговорим. Володька мой в командировке, так что наговоримся вдоволь.

Она так ловко лавировала среди потока машин, что я не сдержала своего восхищения. В ответ она засмеялась:

– Если будешь мух ловить, так к вечеру только доберешься.

Уже в квартире, когда сели за стол, Лена начала расспрашивать. Я всё рассказала без лишних эмоций, чему сама удивилась.

– Ты не переживай, пока поживёшь у нас. А квартиру мы тебе найдём, не вопрос. Ты пока отдыхай, а я отъеду на пару часов по делам.

Так и началась моя новая жизнь. Через неделю Лена показала мне сразу несколько квартир. Только одна мне понравилась, но она была слишком далеко от метро, да и дороговато.

Лена задумалась.

– А знаешь, есть у меня ещё одна квартира. Недалеко от метро Купчино, и совсем недорого. Завтра мы съездим и посмотришь.

И вот на следующий день мы подъехали к дому, где находилась эта квартира. Поднялись на третий этаж. Лена открыла дверь.

— Понимаешь, сначала хозяйка пробовала сдавать её. Но почему-то все квартиранты быстро съезжали, даже не объясняя причин. И вот она решила продать и совсем недорого.

Зашли. Квартира, конечно, давно не видела ремонта — двери с облупившейся краской, старый линолеум, вылезший из-под плинтусов, ободранные обои. Но меня поразило то, что не было запаха старой, давно запертой квартиры. Наоборот, пахло травой, луговыми цветами, свежестью загородного дома. Меня сразу это подкупило. Да и до метро можно было пешком идти. И ещё мне нравилось, что станция метро Купчино находилась на поверхности. Терпеть не могу эти эскалаторы.

После оформления всех бумаг я стала хозяйкой этой квартиры. Ленка молодец, быстро всё организовала. Потом вывезли всю старую мебель, мусор, оставшийся от прежних жильцов. Теперь нужно было сделать хотя бы косметический ремонт и обзавестись самой необходимой мебелью.

Подруга моя с утра поехала по своим делам, а я отправилась приводить в порядок свою жилплощадь. По пути зашла в магазин, купила вёдра, тряпки, веник, разные чистящие средства.

Открывая дверь, почувствовала, что в квартире сквозняк. Странно, все окна наглухо закрыты, откуда тянет свежим

воздухом? Зашла в квартиру, оставив все вещи в коридоре.

В углу комнаты трепыхался большой кусок оторванных обоев. Расстроено подумала, что там, наверное, такая щель, что сложно будет заделать.

Подошла, дёрнула – всё равно надо обдирать это старьё. И вдруг прямо передо собой увидела зелёную лужайку, да такую яркую и реальную, что дух захватило. Изображение слегка колебалось, как бывает над костром от движения горячего воздуха. Я протянула руку, чтобы потрогать, но неожиданно моя рука прошла насквозь, как будто стены вообще не было. От увиденного у меня всё поплыло перед глазами, и я потеряла сознание.

Когда очнулась – сижу на полу, прислонившись к стене. Оборванный кусок обоев валяется в противоположном углу. Там, где был приклеены эти обои – голая бетонная стена. Никакого пейзажа, никакой полянки. «Господи, что это было? У меня что-то с головой не так?» – промелькнула мысль.

Встала, пошатываясь, пошла на кухню. Включила электрический чайник. Сидя на единственной табуретке, попила чаю, немного успокоилась. Наверное, после всех передряг мне просто что-то такое показалось.

Прошла в комнату. И тут увидела на подоконнике охапку луговых цветов, сорванных, видимо, второпях, потому что вместе с травой. Пошла проверила входную дверь – закрыта, и ключ торчит из двери.

У меня опять закружилась голова. Понятно, почему жиль-

цы сбегали из этой квартиры. А мне уже поздно бежать, так как деньги я отдала, и эта странная квартира теперь моя.

Ну, нет, просто так я не сдамся. Надо выяснять, что тут не так. Или со мной или с квартирой. Если дело во мне – что же, пойду к психиатру. Ну, а если с квартирой что-то не так – будем разбираться.

Нет, со мной, я думаю, всё в порядке – я же здраво рассуждаю. С этими мыслями пошла в комнату, взяла цветы в руки, вдохнула аромат луговых цветов, травы. Как же замечательно пахнет!

Разглядела поближе цветы. Немного не такие, какие я привыкла видеть у нас за городом. Василькового цвета ромашки, ещё какие-то мелкие цветочки жёлтого, оранжевого, белого цвета. Я ещё раз вдохнула аромат цветов, пошла на кухню, налила в пустую стеклянную банку воду и в неё поставила этот необычный букет. Пусть он будет доказательством произошедшего.

Потом позвонила Ленке, рассказала ей обо всём. Она поахала, поохала и обещала приехать, как только освободится.

Через пару часов раздался звонок в дверь, я открыла дверь, Ленка как вихрь залетела в квартиру, осмотрела стену, повертела кусок обоев.

– Послушай, просто после всех переживаний у тебя сдали нервы и тебе что-то такое показалось. Отдохнёшь, и всё у тебя пройдет.

– Да?! А это что? – я показала ей на букет цветов. – Когда

я пришла в себя, они лежали на подоконнике. А ведь дверь была закрыта. Да и ты посмотри, где ты видела такие цветы у нас?

Ленка подошла к окну, взяла в руки банку с цветами, вдохнула:

– Ух ты, какой аромат! А цветочки и, правда, интересные. Я ведь часто бываю за городом на даче у Володиных родителей и ни разу не видела таких. – Ленка задумалась. – Всё это очень странно. Собирайся, поехали ко мне, там всё обдумаем. У меня сейчас что-то голова тоже плохо соображает.

Молча доехали до дома Лены. Я не знала, что делать дальше.

Надо было делать ремонт в квартире и переезжать от Ленки. А мне становилось жутко от одной только мысли, что я там останусь одна, а тем более ночью. И в то же время хотелось снова увидеть эту поляну и понять, что же это было. Кто принёс эти цветы и откуда?

Тут подала голос молчавшая до сих Ленка:

– Знаешь, мне кажется, что надо рассказать это всё Косте. Он самый разумный человек из всех нас. Звони ему, пусть приедет как можно быстрее, а пока будешь у меня жить.

Я тут же позвонила Косте. Наверное, было в моём голосе что-то такое, что он даже расспрашивать не стал, а сказал, что приедет ближайшим рейсом на самолёте или на поезде, как получится.

Мне сразу стало легче. Если Костя берётся за что-то, он обязательно доведёт дело до конца. Вот такой у меня брат – надёжный, весь в нашего отца.

Костя – мой брат по отцу. Он старше меня на тринадцать лет. Когда я родилась, он жил в Италии вместе со своей матерью и отчимом. Но этот момент я не помню. Когда ему исполнилось 15 лет, он отказался жить с матерью и приехал к отцу. Объяснив, что надоела жара, чужая страна, а здесь его друзья, отец, бабушка с дедушкой.

Сначала жил у дедули с бабулей, но фактически пропадал у нас всё время. А потом как-то незаметно Костя стал жить с нами. С мамой у него сразу же после первого знакомства сложились тёплые отношения. Меня он обожал, а я отвечала ему тем же. Мой заступник и защитник. Для меня он был непререкаемым авторитетом всю мою сознательную жизнь.

Он был женат, но что-то не заладилось у них с самого начала. Детей не было, поэтому развелись спокойно, без взаимных упреков.

Рано утром зазвонил телефон – Костя.

– Привет, сестрёнка, я в Питере.

А я от нахлынувших чувств только всхлипнула в ответ.

– Ладно, сестра, не разводи сырость. Где встретимся? – его уверенный голос успокоил меня.

Договорились встретиться сразу на квартире.

Тут проснулась Лена:

– Я тоже с вами.

Мы быстро собрались, глотнув на ходу кофе. Утро было раннее, машин – немного, и мы уже через полчаса подъехали к дому.

Костя ждал у подъезда. Завидев высокую фигуру брата, мне стало совсем спокойно. Поднимаясь в квартиру, я коротко рассказала ему о происшедшем.

Открыла дверь с некоторой опаской, но в квартире не было той особенной свежести, которая была вчера. Мы показали Косте стену, на которой (или, точнее, в которой) я видела этот «живой пейзаж». Он посмотрел, потрогал её, хмыкнул, недоверчиво посмотрел на меня.

– Костя, ты не веришь мне? Тогда посмотри на этот букет. Где ты видел такие цветы? Не появились же они из воздуха? – голос мой дрогнул.

– Да не волнуйся ты так. Будем разбираться. Я, конечно, тебе верю, но как-то это странно. Я сейчас поеду к своему приятелю, возьму ключи от квартиры. Они вечером улетают отдыхать, так что квартира на две недели в моём распоряжении. Вместо платы за жильё – кота кормить и цветочки поливать. А ты дай мне ключ от квартиры, у тебя же есть запасной?

Я отдала ключи брату, и на этом мы расстались. Мы с Ленкой поехали к ней.

– Ну, что, подруга, успокоилась? Раз Костя здесь, он разберётся, – с явным облегчением сказала она, лихо лавируя между машин.

Часа через четыре позвонил Костя:

– Ты меня не теряй, я займусь твоей квартирой, как только освобожусь. Одна туда не ездит. Дай мне пару дней. Звони. Целую. Пока.

Да, узнаю брата – никаких лишних слов – чётко и коротко.

Буквально через минуту опять зазвонил телефон, Костя что-то забыл? Нет. Это был Андрей. Несколько секунд размышляла, отвечать или игнорировать. Ладно, послушаю, что он скажет.

– Привет, как дела?

– Хорошо, а у тебя? – неожиданно для себя спокойно ответила я.

– Я тебя потерял, приходил к тебе на работу, а мне сказали, что ты уволилась и уехала. Хотел просто поговорить, но не по телефону. Прости меня. Я скучаю по тебе.

– А у меня всё хорошо.

– Ну, Настёна, хватит дуться. Просто это было мимолётное увлечение. Я же мужчина, а у нас такое бывает.

– Да увлекайся и дальше, флаг тебе в руки, мужчина!

– А мне казалось, что ты меня любишь.

– Мне тоже казалось, но теперь я уверена, что «казалось», – я засмеялась, – Прощай, мужчина, и не звони мне больше.

Он не позвонит, при его-то самолюбии. Для него и так это такой удар. А я даже немного позлорадствовала – это я поставила точку в наших отношениях, такую жирную точку.

И так мне стало легко, как будто оторвалась последняя нить, что связывала меня с прошлым, не очень приятным прошлым. Я даже засмеялась облегчённо – всё, начинаю жизнь с чистого листа.

Позвонила Ленке:

– Леночка, а не прогуляться ли нам по Питеру? Ты свободна?

– Что я слышу? Подруга, ты приходишь в нормальное состояние?

В ответ я только рассмеялась.

Через час Лена заехала за мной. Мы гуляли с ней по городу, сидели в кафе, говорили и говорили, как будто не виделись лет десять. Я чувствовала себя такой свободной, обновлённой какой-то.

Видимо, не зря нам Бог даёт испытания – набираем жизненный опыт, обретаем вкус жизни. И уходят из нашей жизни чужие люди, которые казались нам близкими. И даже им спасибо – за уроки и опыт, хотя и очень порой болезненный.

Глава 3

Прошло три дня. Костя звонил несколько раз, говорил, что «пока не езди, всё равно тебе там нечего делать». Но на следующий день я всё-таки решила съездить. Позвонила Косте, договорились.

Вечером мы легли спать пораньше. Лена собиралась ехать на другой конец города, надо было успеть добраться до про-

бок на дорогах. Да и мне пора было наведаться в своё жильё. Костя говорил, что ремонтом занимается, может, и я пригожусь. Нехорошо так – сбросила все заботы на брата.

А ночью приснился опять тот же сон – обоз, встревоженные люди, испуганные женщины и дети. Худой старик рядом со мной. В последние дни он снится всё чаще, и сны эти ярче. К нашей подводе приблизился конник в окровавленной рубашке, хриплым голосом негромко сказал, что они догоняют нас. На что дед крикнул: «Ещё немного продержитесь, недалеко уже». Вижу нервное лицо деда, сжатые губы. Меня так напугало это, что перестаю дремать, с тревогой и страхом оглядываясь назад.

Проснулась от бешено колотящегося сердца. Полежала немного, приходя в себя. Хорошо, что это просто сон. Но, вспоминая всё, что видела во сне, вдруг заплакала от какой-то непонятной печали. Как будто это было со мной в детстве, хотя этого никогда не могло быть. Будто кадры из фильма про древние времена. Но я не люблю исторические книги, фильмы. Я не читаю такие книги и не смотрю такие фильмы. Почему мне снится всё это? Какое отношение я имею к этим событиям? И ведь не просто их вижу, я как будто переживаю заново то, что когда-то случилось со мной.

Так вот в раздумьях снова уснула. Разбудил будильник. Пора вставать.

Ленка уже уехала. Я быстренько собралась, пешком дошла до метро. Народу было немного, я села в угол вагона. Вспо-

минала свои сны. А странно, ведь не просто одно и то же видела. Обоз, люди, дед, конечно, всё те же. Но по времени – как будто продолжение. Очень интересно.

Тут объявили: «Станция Купчино. Конечная». Уже? Я даже не заметила, как доехала.

Не спеша пошла к своему дому, времени до прихода Кости было ещё достаточно. Навстречу спешили люди, вышедшие из автобусов, троллейбусов, трамваев, и как ручейки вливались в реку под названием Метро. Вот под этот шум я шла и думала, что мне надо привыкать к этому темпу жизни.

Подошла к дому, решила подняться в квартиру. Никак не могу привыкнуть к тому, что теперь это моя квартира, мой дом. Поднялась. Ого – новая дверь, такая красивая. Молодец Костя, поменял в первую очередь входную дверь. Старая такая хлипкая была, пни один раз – и рассыплется.

Позвонила – может Костя пораньше пришёл. Нет, никто не открыл. Тут открылась соседская квартира, из неё вышел парень лет 25-27. Среднего роста, черноволосый, кареглазый.

– Девушка, вы не меня ищете?

– Нет, не вас. Я брата жду.

Мне он сразу не понравился – развязный тон, наглые глаза.

– Так проходите ко мне, вместе подождём.

Он подошёл вплотную ко мне, начал хватать меня за руки. На меня пахнуло перегаром.

– Отстаньте, не трогайте меня – гневно крикнула я.

– Настя, ты там с кем разговариваешь? – услышала голос Кости, поднимавшегося по лестнице.

Парень отпустил мою руку.

Костя поднимался по лестнице, перешагивая через две ступеньки.

– Что тут такое? – он обнял меня за плечи, доставая из кармана ключи. Открыл дверь, пропустил меня вперед. – Я сейчас, подожди минуту.

Минуты через две зашёл.

– Не бойся, он к тебе больше не подойдёт.

Я облегчённо вздохнула, с благодарностью и нежностью посмотрев на Костю. Как же я люблю своего брата, защитника моего и заступника.

– Ну, сестра, проходи, смотри, что мне удалось сделать.

Я не поверила своим глазам – окна и двери сияли белизной. Костя умудрился заменить и их.

– Ты как сумел за три дня сделать всё это?

Костя довольно засмеялся:

– Никита помог, позвонил кое-кому. – Никита – это его знакомый, у которого он остановился.

– А завтра весь линолеум поменяют во всей квартире. Извини, но я выбрал его на свой вкус. Надеюсь, тебе понравится.

Несмотря на ободранные стены и ужасного вида пол, квартира начала преображаться. Я наконец понемногу стала

чувствовать хозяйкой своего дома. Хотя до нормального жилья ещё много надо сделать. От нахлынувших чувств у меня выступили слёзы. Я подошла к Косте, обняла его.

– Котя ты мой, – так я в детстве называла его, когда не умела все буквы выговаривать.

– Ладно, сестра, сырость разводить, пойдём где-нибудь перекусим. Я голодный, как волк.

Зашли в ближайшее кафе. Пока ели, Костя рассказал о своих планах по дальнейшему ремонту квартиры. А я неожиданно для себя рассказала о звонке Андрея.

Костя засмеялся:

– Вот видишь, Настя, такую, как ты, просто так не забудешь. Пусть теперь локти-то покусает. Я знал, что так и будет. Поверь мне, он тебя ещё долго будет помнить. И всегда будет сравнивать со своими последующими. Ну, что поделаешь, «се ля ви». Не зря говорят – что имеем, не храним, потерявши – плачем. Ладно, пусть он плачет, а у нас дела.

Костя отдал один комплект ключей от квартиры, пообещал держать меня в курсе дел по поводу ремонта. На этом мы распрощались.

Сегодня решила погулять по Питеру. Не спеша пошла к метро. Подходя к торговому центру около Купчино, я услышала звуки музыки.

Около этой станции метро частенько играли уличные музыканты. Сегодня это были индейцы. Ну, или по крайней мере, кто-то, очень на них похожий, в национальных индейских

костюмах.

Что это была за музыка! Можно было закрыть глаза и осознать себя парящим в высоком безоблачном небе. Над зелёными полями, горами... Барабаны, бубны, что-то похожее на флейту. Музыка детей природы – здесь, в огромном городе, среди асфальта, высоченных зданий и торговых центров. Это было так странно! Но их музыка так трогала за какие-то тайные струны в сердце, что возле этих индейцев всегда собирались толпы.

Сегодня эти индейцы мне кое-что напомнили. Кое-что очень дорогое моему сердцу. Я вспомнила нашу поездку на Байкал.

После третьего курса института отец обещал свозить меня на Байкал. Собрались всей семьей, кроме бабушки. У неё были какие-то свои планы. Папа, мама и Костя ещё с зимы договорились взять отпуска в одно время. Отец созвонился со своим знакомым из Иркутска Иваном Тимофеевичем. Они вместе учились в институте и не теряли связь до сих пор.

Хотя ехать надо было больше двух дней, решили ехать поездом – страну посмотреть, да и просто выспаться и отдохнуть от всех забот. Тем более, что мы в купе были без посторонних.

Как же здорово было! До сих пор с улыбкой вспоминаю ту поездку. Мы играли в шахматы, карты. Смотрели на меняющуюся природу за окном, выходили на остановках и покупали у местных ягоды, мороженое, какие-то пирожки. Гово-

рили обо всём, иной раз хохотали до слёз. Время пролетело незаметно.

В Иркутске нас встретил Иван Тимофеевич – невысокий, черноволосый, улыбчивый. Мы были знакомы с ним – он несколько раз приезжал в Пермь. И всегда останавливался у нас.

Мы сели в старенькую Ниву и поехали через весь город. Отец стал что-то оживлённо говорить ему. От их разговоров непонятных я задремала. Открыла глаза, когда стало сильно трясти. Мы уже ехали вдоль озера по грунтовой дороге. Потом ещё минут пятнадцать просто по полянам.

Наконец остановились. Я вышла из машины и просто замерла от увиденного. Мы стояли на высоком открытом месте. Недалеко внизу чистые воды Байкала. Противоположного берега не было видно. Синева воды, зелень травы и деревьев, белые облака на голубом небе – как же это потрясающе красиво! Захотелось взлететь и окунуться в эту безграничную красоту.

На землю вернули меня слова Ивана Тимофеевича:

– Сначала поставим палатки. Потом наловим рыбы, соберём дрова. Надо приготовить поесть. А потом уж всё остальное, – он многозначительно посмотрел на отца узкими смеющимися глазами.

– А что это такое – остальное? – мама вопросительно взглянула на отца.

Он в ответ только засмеялся.

Так и сделали – палатки поставили, рыбы наловили, костёр разожгли. Иван Тимофеевич такую уху сварил – никогда ничего подобного не пробовала. Сам он почему-то не притронулся. Мы с Костей пошли осматривать окрестности. Вернувшись через полчаса, увидели на самой середине поляны сложенные дрова. Зачем ещё один костёр? Родители с таинственным видом к чему-то готовились.

Отец подошёл к нам и сообщил, что сейчас наш Иван Тимофеевич проведёт шаманский обряд – камлание. Он уже пошел в свою палатку переодеваться. Мы должны были сесть поодаль от костра, смотреть и ни во что не вмешиваться, не спрашивать и не разговаривать.

Солнце стало садиться за горизонт. Надвигающиеся сумерки добавили таинственности происходящему. Мама села рядом с нами и тихо сказала:

– Я попросила узнать что-нибудь об отце. Где он, жив ли. Может его духи что-нибудь скажут.

Тут из палатки вышел Иван Тимофеевич. На нём был длинный синий халат, весь увешанный ленточками, бахромой, колокольчиками, затянутый таким же поясом. На голове шапка, тоже вся в ленточках, кисточках, так, что не было видно лица. На груди – как зеркало, металлическая овальная пластина. В руках он держал большой бубен.

Медленной, крадущейся походкой, изредка ударяя в бубен какой-то колотушкой, он начал двигаться вокруг костра. При этом он что-то запел гортанным чужим голосом. Потом

стал двигаться быстрее и быстрее, всё чаще ударяя в бубен.

К тому времени уже совсем стемнело.

Купол звёздного неба, пламя костра, настоящий шаман — я как будто в другую реальность попала. Или в другое время. В голове мелькнула мысль про деда.

Вокруг нас началось какое-то движение, невидимое глазом, но явственно ощущаемое. Эти потоки проходили через меня, и я словно растворилась в них.

Всё вокруг исчезло — ни костра, ни шамана.

Никого и ничего.

Только глухой звук бубна и я. Какая-то бестелесная и невесомая.

В пространстве, не имеющем ни цвета, ни света.

Я даже не могу сказать, сколько времени я там находилась. Но вот где-то вдали появились два светлых пятна, которые быстро стали приближаться.

Секунда, другая — и я вижу старика — седовласого, синеглазого в белой одежде. Рядом с ним высокая молодая женщина, такая же синеглазая. Они с любовью и надеждой молча смотрят на меня. Женщина шагнула вперёд, протягивая ко мне руки, но старик жестом остановил её.

И я вдруг каким-то чувством осознаю, что это мои далёкие предки. И сразу в этой невесомости и бестелесности я почувствовала своё сердце. Казалось, оно остановилось, но потом так учащённо забилося, что я вскрикнула от боли и — очнулась.

Боль была не физической; казалось, сама душа болела, и это было невыносимо. Слёзы лились из глаз. Я чувствовала себя опустошённой и обессиленной.

Следующее, что я помню – испуганное лицо матери.

Тут подошёл Иван Тимофеевич, внимательно посмотрел на меня и сказал:

– Отведите её в палатку, дайте ей поспать и набраться сил. Завтра будет всё хорошо. Не бойтесь. Просто она у вас девочка очень непростая. И сильная, такие встречи с духами не все выдерживают, тем более в первый раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.